

Когда товарищ произнёс имя директора Нье, выражение лиц нескольких присутствующих корреспондентов изменилось!

Притворяясь сослуживцем из подразделения Нье Син, он успокоил фараона и попросил его не вешать трубку.

С другой стороны, кто-то бросился звонить Нье Син!

В скромной спальне.

Завывания сильного ветра, свистящего за окном, били в стекло. Хоть дверь в спальне была закрыта, тусклый свет всё равно немного мерцал.

Нье Син притворился, что не может уснуть, и не был в настроении праздновать со своими коллегами.

Прямо в спальне он продолжил проверять некоторые данные и числовые отчёты по предыдущему проекту. Его взгляд переходил от одной чёткой цифры к другой, и его разум постепенно вовлекался в это. Логика была чрезвычайно ясна, и он постоянно проверял точность данных, анализировал разделения этих данных, выведенные каждой из них.

Тускло-жёлтый свет мигал на его столе.

Стол стоял лицом к окну, и время от времени в него бился сильный ветер за окном.

Из-за местности на пустыне Гоби часто можно было слышать звуки ветра, подобные вою волков.

Бам-бам-бам!

Внезапно послышались торопливые шаги, а затем в его дверь постучали.

Из-за двери донёсся голос связиста:

— Директор Нье, вас зовут из госпиталя!

— Что?

Нье Син открыл дверь и уставился на связиста.

Связист торопливо сказал:

— Звонок из госпиталя, вашему отцу поставили критический диагноз!

Когда этот голос достиг его ушей, в голове словно задрожало.

Какое-то время он не мог сообразить.

На Нье Сине была только тонкая рубашка, и он помчался прямо к пункту связи!

Ночь в пустыне Гоби была чрезвычайно холодной. Когда он добежал до пункта связи, его лицо было красным, а по щекам текли холодные слёзы.

Он протянул дрожащую руку и ответил на телефон.

Как будто что-то застряло у него в горле, он с трудом открыл рот:

— Это Нье Син!

— Отлично, сукин сын! Управление труда считало, что ты не осмелишься появиться! Это большая потеря для старого Нье, ах? Вот как ты отплатил ему за доброту? Чёрт, старый Нье такой хороший человек, как он мог воспитать такого, как ты?! Бесстыжий волк, только вышел из дома, и сразу возгордился, хочешь проигнорировать старого Нье? Да что с тобой не так, управление труда говорит тебе, что я тебя не боюсь и не привык к тебе...

С другого конца провода доносился голос старого Вана, без всякой сдержанности, он ругался напрямую.

Нье Син дрожащим голосом с комом в горле спросил:

— Дядя Ван, мой отец... как он сейчас?

— Не называй меня дядей, управление труда не выдерживает! Старому Нье диагностировали рак целый год назад, и его состояние настолько ухудшилось, а рядом никого нет, чтобы составить ему компанию! Ты очень сыновний, ты даже сказал ему, что собираешься искать своих биологических родителей! У тебя нет совести, ты действительно это сказал! Если бы я сегодня не почувствовал неладное, взглянул бы, и теперь старого Нье уже нет! Он... Когда он упал в кому, то всё ещё... называл тебя по имени!

Старый Ван был в ярости и ругался.

Но пока он говорил, по его щекам текли слёзы, и он на какое-то время захлебнулся.

С другой стороны телефона Нье Син изо всех сил терпел боль в сердце, словно от ножа, и слёзы катились по его щекам.

Он не мог представить себе, как старик жил один в будни, терпя боль и всё ещё заботясь о нём.

Даже когда он был в коме, он звал его по имени!

Услышав, что Нье Син долго не говорил, тон старого Вана немного смягчился:

— Нье Син... Дядя скажет тебе кое-что от души. Старому Нье действительно нечего тебе сказать в этой жизни. Ради этого, вернёшься ли ты? Это твой дядя умоляет тебя, чтобы ты вернулся! Вернись, посмотри на старого Нье в последний раз и дай ему уйти с миром, ладно?

— Дядя Ван, я...

Не Син, застрявшая в его горле, была неспособна говорить.

Слезы текли бесконтрольно, сдерживая крик.

Тысячи сотрудников в пустыне Гоби пришли сюда не без страха смерти. Они готовы в любой момент пожертвовать собой ради национальных научных исследований и также готовы навсегда скрыть все.

Я не говорю своим родителям, я не говорю жене и детям, я вижу это своими глазами, держу в своем сердце, сгниваю в животе и несусь в могилу!

Это принцип, которого они придерживаются!

Теперь, даже если старик тяжело болен, он не должен никогда говорить правду!

.....

После того, как он повесил трубку, он был невозмутим и долгое время стоял там неподвижно.

Слезы текли по его упрямым щекам и тяжело падали на землю.

Станция связи,

Несколько фигур вошли внутрь.

"Возвращайся и увидеться со своим отцом в последний раз!"

Внезапно знакомый голос прозвучал за Не Сином!

Не Син, который был в слезах, оглянулся, немедленно вытер слезы и выпрямился!

Человек здесь - г-н Лю!

Старик Лю посмотрел на Не Сина сложными глазами и с некоторым огорчением сказал:

"Вы можете вернуться сейчас, но вы также знаете, что наша работа особенна. Даже после того, как мы вернёмся, мы не можем раскрыть никакой информации! Понимаете?"

"Да!"

Выражение лица Не Сина изменилось, UU Reading www.uukanshu.com быстро кивнул!

Затем он добавил:

"Моё поколение, совершает дела, которые нельзя разглашать, и быть инкогнито!"

"Хорошо сказано!"

Г-н Лю похлопал его по плечу и с облегчением сказал:

"Вы внесли свой вклад в страну и защитили нас; этот факт никогда не будет забыт и стерт!"

"Я отправляюсь в имперскую столицу специальным самолетом сегодня вечером, пакуйте вещи и идите со мной!"

Когда голос упал, Рао, восьмифутовый мужчина, не смог сдержать горячих слез.

Он тяжело кивнул.

.....

В больнице Лао Ван повесил трубку.

Он посмотрел на приемное отделение и беспомощно покачал головой:

"Старый Ни, старый Ни, зачем вы держали новобранца? Вы все еще говорите о его имени, а у

него даже последнего нет..."

"Что ж, труд и капитал будут сопровождать вас в этом последнем путешествии!"

В его голосе было слишком много разочарования.

Сяо Ван, который стоял рядом с ним, также был тронут предыдущими словами своего отца. Он никогда не видел, чтобы его отец просил о помощи.

Сегодня в этой больнице я действительно однажды умолял Не Сина.

Поразмыслив, он все еще испытывал некоторое понимание Не Сина, но на время оно превратилось в бессильный вздох и тяжело вздохнул, полностью разочаровавшись в Не Сине!

Он подошел к старику Вану и торжественно сказал:

"Папа! Не волнуйся, если дядя Ни откажется, дай мне облачиться в траурные одежды и прослежу за ним и попрощаюсь!"

"Ты!?"

Когда Старик Ван собирался сделать ему выговор, он посмотрел в его твердые глаза и смог только с улыбкой сказать:

"Хорошо, хорошо, благодаря тому, у кого есть совесть, Старый Ни не зря прожил эту жизнь!"

Смеясь и смеясь, на глаза навернулись слезы...

<http://tl.rulate.ru/book/72322/3814883>